

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Гумбатов Н.Ф., Молокоедов Д.И. Военно-техническое сотрудничество между США, Японией и Филиппинами // Конфликтология / nota bene. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0617.2025.4.77296 EDN: RVIGRK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77296

Военно-техническое сотрудничество между США, Японией и Филиппинами

Гумбатов Назим Фаризович

ORCID: 0000-0002-3247-3027

аспирант; кафедра Теория и история международных отношений; Российский Университет Дружбы Народов

109652, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Марьинский б-р, 4, кв. 496

 nazimgumbatov@gmail.com

Молокоедов Даниил Игоревич

ORCID: 0009-0003-8088-6621

аспирант; кафедра Теория и история международных отношений; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая., 10, к. 2.

 molokoedovd@bk.ru

[Статья из рубрики "Военно-политические блоки"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2025.4.77296

EDN:

RVIGRK

Дата направления статьи в редакцию:

12-12-2025

Дата публикации:

19-12-2025

Аннотация: Предметом исследования является развитие военно-технического сотрудничества между США, Японией и Филиппинами в период с 2022 по 2024 г.. Изучаются конкретные механизмы и направления этого взаимодействия, включающие:

интенсификацию американо-филиппинского альянса и эволюцию японо-филиппинских отношений в сфере безопасности; формирование и институционализацию нового трехстороннего партнерства США-Япония-Филиппины; рассмотрение сотрудничества как элемента более широкой стратегии противодействия влиянию Китая в Индо-Тихоокеанском регионе; анализ причин сближения трех стран, ключевой из которых является реакция на усиление военно-политического давления Китая в Южно-Китайском море; изучение смены внешнеполитического курса Филиппин при администрации президента Фердинанда Маркоса-младшего, что выразилось в отходе от политики балансирования предшественника Родриго Дутерте и решительном возврате к тесному союзу с США. Исследование построено на следующих методах: сравнительно-исторический анализ и системный подход. Комплексный анализ новой трехсторонней конфигурации позволил провести системный анализ становления партнерства США-Япония-Филиппины как самостоятельного и значимого формата региональной безопасности, который часто характеризуется как шаг к созданию «мини-НАТО» в Азии. Было выявлена синергия между военно-техническим и экономическим сотрудничеством. Проведенный в работе анализ выходит за рамки чисто военной сферы, демонстрируя, как проекты в области инфраструктуры (экономический коридор «Лусон») и логистики создают устойчивую основу для военно-политического альянса. Выводом данной статьи стало выявление формирования стратегического треугольника. Военно-техническое сотрудничество между США, Японией и Филиппинами трансформировалось из набора двусторонних связей в сплоченное трехстороннее партнерство, институционализированное на высшем уровне (саммит в Вашингтоне в апреле 2024 года) и подкрепленное конкретными военными, экономическими и инфраструктурными инициативами.

Ключевые слова:

США, Китая, Япония, Филиппины, военно-технического сотрудничества, трехстороннее партнерство, Индо-Тихоокеанский регион, альянс, Южно-Китайское море, противодействие

Введение

Отправной точкой в выстраивании трёхстороннего взаимодействия между США, Японии и Филиппинами послужило осознание американским политическим истеблишментом существенного увеличения сферы влияния Китая как в Тихоокеанском регионе, так и на глобальном уровне. Вашингтон стал выстраивать цепочку военных альянсов, направленных на сдерживание геополитического и экономического расширения Пекина [1,с.2] на международной арене и в различных областях, где наблюдается усиление китайского влияние.

15 сентября 2021 г. сформировался новый, ранее не воспринимавшийся, как что-то возможное и допустимое военно-политический блок, включающий в себя Австралию, Великобританию и США [2]. По своей сути данный пакт направлен на противодействие влиянию Китая в спорной акватории Южно-Китайского моря, а также на сдерживание китайской экспансии за рамки его региона. Альянс также предполагает сотрудничество в области кибервозможностей стран-участниц, развитию искусственного интеллекта, квантовых технологий и содействию в улучшении военно-морских возможностей его участников, в частности росту подводного атомного флота. Австралия стала первой

страной, которая воспользовалась данной возможностью для повышения своего ядерного военного потенциала. Вашингтону удалось заключить новый военно-технический контракт с Канберрой на строительство атомных подводных лодок. Ранее аналогичный контракт был заключён между Австралией и Францией, однако на подводные лодки с дизельными двигателями, из-за чего австралийское правительство расторгло сделку с французскими подрядчиками и выбрало более совершенный американский аналог. Участие в новом альянсе предоставило Австралии значительные преимущества, однако привело к дипломатическому конфликту с правительством Франции и вызвало негативную реакцию с их стороны.

Следует также отметить возобновление в марте 2021 г. работы формата консультаций по стратегической безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе — QUAD, который долгое время оставался неактивным и невостребованным. 12 марта состоялся первый видеосаммит стран-участниц, в число которых входят США, Индия, Япония и Австралия. Эту структуру начали называть «Тихоокеанским НАТО»^[3], поскольку, хотя она и не была напрямую нацелена на противодействие Китаю, а фокусировалась на обеспечении региональной безопасности, все её участники в той или иной мере стремились защитить себя от «нарастающей китайской угрозы».

Таким образом, рассматривая две указанные структуры, можно выделить двух ключевых участников. Первым, безусловно, являются Соединённые Штаты, которые активно продвигают и лоббируют создание антикитайского пояса сдерживания в Индо-Тихоокеанском регионе. Вторым государством стоит назвать Японию, которая после Второй мировой войны утвердила в роли главного и надёжного союзника Вашингтона в Азии. Линия на поддержку американской антикитайской политики чётко прослеживается на протяжении всей истории американо-японского взаимодействия, практически с момента подписания Договора о безопасности между США и Японией в 1951 г. и его последующего пересмотра и укрепления в 1960 г.^[4]. Согласно его бессрочным положениям, нападение на одну из сторон приравнивается к нападению на другую. В этой логике налаживание военно-технического сотрудничества между ключевым союзником США — Японией — и другими партнёрами в рамках негласной антикитайской коалиции было лишь вопросом времени. Одним из таких наиболее близких союзников для установления военно-технических связей стали Филиппины, которые с 1898 по 1946 год находились под контролем США. Получив в 1947 г. независимость, Филиппины предоставили США на 99 лет в аренду ряд военных и военно-морских баз, что стало важной основой для сотрудничества с бывшими противниками — японцами.

Противодействие усилинию позиций Китая в Индо-Тихоокеанском регионе побуждает Японию и Филиппины к форсированному укреплению оборонительных возможностей. В результате и Токио, и Манила демонстрируют заинтересованность в выстраивании трёхстороннего военно-стратегического альянса с Соединёнными Штатами. Настоящее исследование посвящено анализу факторов, способствующих данному сближению, среди которых приоритетное значение имеет военно-техническое сотрудничество, развивающееся параллельно с экономическими и инфраструктурными проектами. Также в рамках исследования будет рассмотрен начальный этап трансформации двустороннего сотрудничества в трёхстороннее.

От прошлых обид к будущему альянсу

Военно-техническое сотрудничество США, Японии и Филиппин в определённой мере

стало вынужденным шагом, на который страны пошли для реализации своих национальных и геополитических интересов. После Второй мировой войны им удалось достичь примирения с «тяжёлым наследием» прошлого, подчинив его общим стратегическим задачам в противостоянии с Китаем.

Отношения между Японией и Филиппинами были омрачены одной из самых мрачных глав тихоокеанской войны. Трёхлетняя японская оккупация Филиппин в 1942-1945 гг. оставила глубокие травмы. Батаанский марш смерти, резня в Маниле (считающаяся наиболее разрушительным событием в истории города), систематические военные преступления — всё это стало частью национальной памяти филиппинцев.

После войны Филиппины оказались одной из самых непримиримых стран в отношении Японии. Требования о репарациях были жёсткими и затянутыми. Даже после подписания мирного договора в 1956 г., общественное мнение и политическая риторика часто возвращались к теме военных преступлений, особенно в периоды политической напряжённости.

Отношения с США у Филиппин также складывались непросто, хотя и по другим причинам. Филиппины являлись единственной прямой колонией США в 1898-1946 гг. Это наследие породило двойственные чувства у филиппинского народа: благодарность за систему образования и инфраструктуру, но и обиду за колониальное высокомерие и жестокое подавление сопротивления (например, во время Филиппино-американской войны). В дальнейшем, после обретения независимости, присутствие крупнейших американских военных баз Кларк и Субик-Бэй стало для многих филиппинских националистов символом неоколониализма. Дебаты о пребывании американских баз на территории страны неоднократно вызывали острые споры в обществе. В 1991 г. филиппинский Сенат, поддавшись волне национализма после извержения вулкана Пинатубо, а также в связи с распадом СССР, проголосовал за закрытие американских баз, что нанесло серьёзный удар по американо-филиппинскому сотрудничеству.

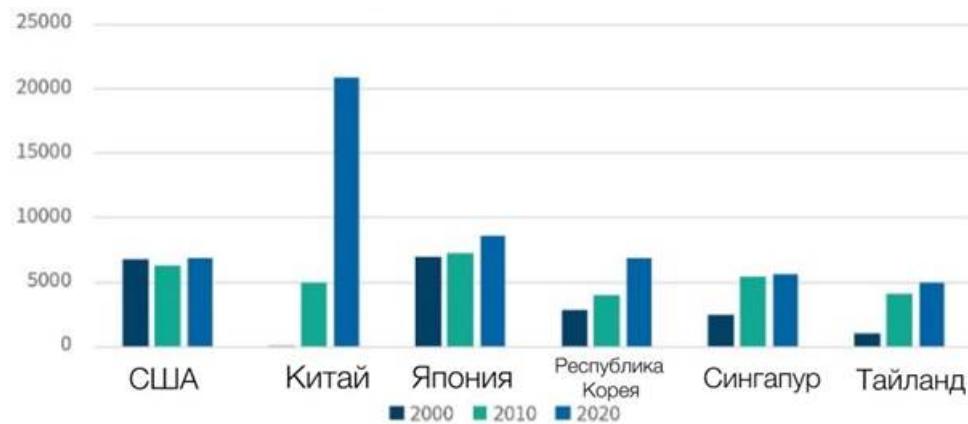
Сравнивая начало восстановления и налаживания отношений с японской и американской сторон, можно отметить разницу в подходах США к формированию основы для будущего взаимодействия. США подчинили и трансформировали японское общество, заменив милитаристский уклад на более мирный, где главным «другом» и гарантом безопасности страны выступил Вашингтон — через размещение своих военных баз на территории Японии и заключение с ней оборонительных и инвестиционных соглашений.

Отношения же Филиппин с Японией потребовали долгого восстановительного периода из-за милитаристского и имперского прошлого Токио в регионе. Япония избрала стратегию «мягкой силы» и экономического заглаживания вины. С 1960-х гг. она стала крупнейшим донором помощи Филиппинам, предоставляя льготные кредиты, гранты на инфраструктуру и финансируя проекты развития. Кроме того, волна японской попкультуры (аниме, J-роп, технологии) создала новый, позитивный образ Японии для филиппинской молодёжи и способствовала росту её имиджа в стране. Подобная практика «мягкой силы» является базисом и ключевым приоритетом японской внешней политики в отношении всего мирового сообщества.

Вплоть до 2010-х гг. двусторонние отношения Японии и Филиппин развивались преимущественно в экономическом ключе, что отражало послевоенную внешнеполитическую доктрину Токио, основанную на «экономической дипломатии». Данные по внешней торговле Филиппин (рис. 1 и 2) подтверждают, что Япония с 1990-х г. была одним из ключевых экономических акторов для Манилы, выступая также

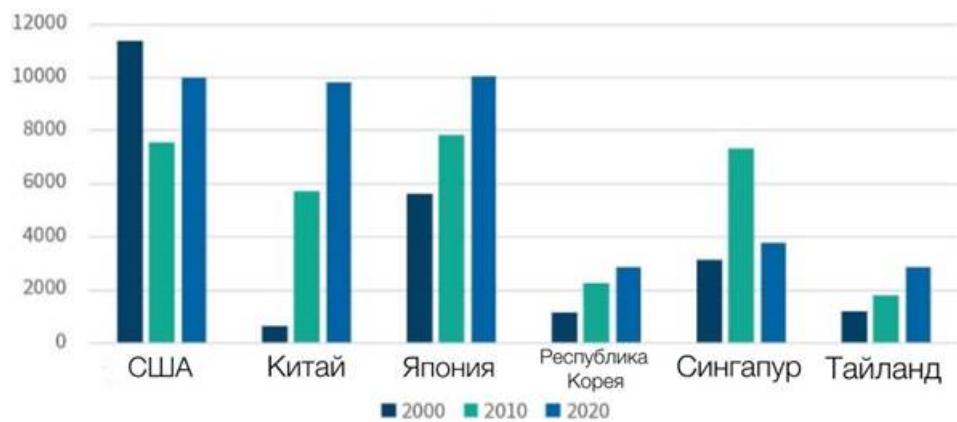
крупнейшим донором в рамках своей национальной гуманитарной программы «официальной помощи развитию» (ODA) [\[5\]](#). Эта помощь, однако, критически анализируется как инструмент «мягкой силы», обеспечивающий Японии политическое влияние, доступ к рынкам и укрепляющий её стратегические позиции в регионе, а не являющийся исключительно гуманитарным жестом. Частые визиты филиппинских президентов в Японию (рис. 3) в этот период символизировали именно эту экономико-центрическую модель отношений.

Рисунок 1: Основные торговые партнеры Филиппин - Импорт

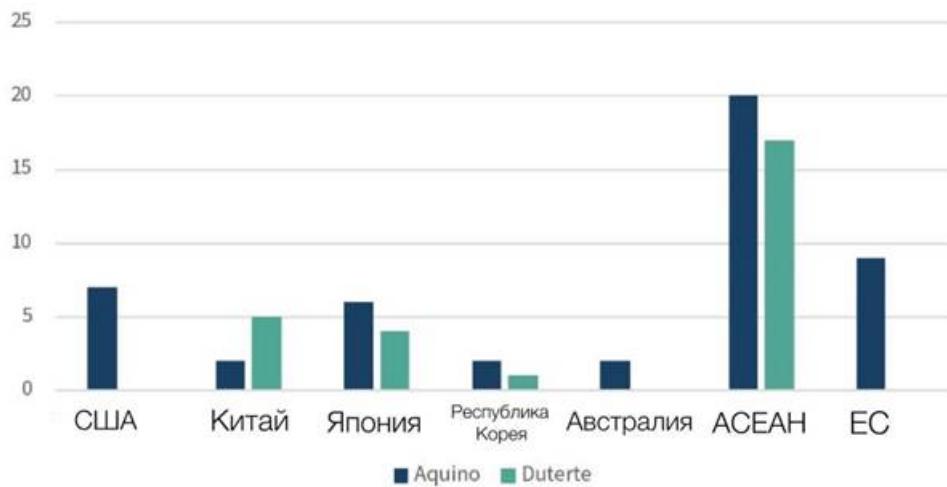
Источник: Данные World Integrated Trade Solution [\[6\]](#).

Рисунок 2: Основные торговые партнеры Филиппин – Экспорт

Источник: Данные World Integrated Trade Solution [\[6\]](#).

Рисунок 3: Визиты Акино и Дутерте к основным партнерам

Источник: Составлено и переведено авторами на основе Asia Dōkō Nenprō [7].

Переход к сотрудничеству в области безопасности в начале 2000-х годов отличался осторожностью и реактивностью. Соглашение между премьер-министром Японии Коидзуми и президентом Филиппин Арройо в 2001 г. [8], заключённое на фоне глобальной антитеррористической повестки после событий 11 сентября, и последующее партнёрство, продолженное в 2006 г. премьер-министром Японии Синдзо Абэ и президентом Филиппин Макапагал-Арройо. Тем не менее, несмотря на дружественную риторику о «всеобъемлющем сотрудничестве», на практике они свелись к созданию диалоговых площадок (политический диалог по безопасности) и взаимодействию в относительно «мягких», невоенных сферах, таких как борьба с торговлей людьми. Принципиально важно, что эти меры не предполагали конкретных оборонительных обязательств или передачи военных технологий. Основным механизмом взаимодействия оставалось многостороннее участие в структурах АСЕАН (Саммит Япония-АСЕАН, Восточноазиатский саммит, Региональный форум АСЕАН), что позволяло обеим сторонам сохранять дистанцию и избегать прямой конфронтации с Китаем, чьё экономическое влияние в регионе стремительно усиливалось [9, с. 4].

Таким образом, вплоть до 2012 г. партнёрство оставалось в значительной степени символическим и институционально ограниченным. Отсутствие формальных оборонных соглашений было не случайностью, а осознанным выбором, отражавшим как конституционные ограничения Японии (статья 9) [10], так и нежелание Филиппин, всё ещё связанных тесными узами с Вашингтоном по договору о взаимной обороне, делать резкие geopolитические шаги. Лишь внешний шок в виде открытой демонстрации Китаем растущей военно-морской мощи и территориальных претензий в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях после 2010 г. заставил Токио и Манилу пересмотреть этот статус-кво. Их сотрудничество до этого момента можно охарактеризовать как превентивную экономическую и дипломатическую подготовку почвы, которая, однако, оказалась недостаточной перед лицом прямого силового давления, что и обусловило последующую, уже при Акино, радикализацию и милитаризацию японо-филиппинских отношений.

«Треугольник силы» в Индо-Тихоокеанском регионе

Для современного дискурса об Индо-Тихоокеанском регионе, в особенности в его американской трактовке, характерна ярко выраженная антикитайская направленность. Критики справедливо указывают, что такая риторика сама по себе становится дестабилизирующим фактором, провоцируя спираль безопасности и оставляя все меньше пространства для дипломатии. При администрации Д. Трампа ухудшение американо-китайских отношений интенсифицировалось и стало принимать более откровенные и системные формы. Кроме того, вопреки ожиданиям многих аналитиков на смягчение курса Вашингтона в отношении Пекина с приходом к власти администрации Дж. Байдена, на практике наблюдается значительная преемственность внешнеполитической стратегии США по сдерживанию Китая, которую можно определить как «всеобъемлющее сдерживание КНР». Однако ключевое отличие подходов двух администраций заключается в стиле: Байден делает ставку на восстановление и укрепление альянсов, что делает антикитайскую коалицию более прочной и институализированной, а значит, и более долговечной. [11, с.2]

Первый трёхсторонний саммит США, Японии и Филиппин, состоявшийся в Вашингтоне 11–12 апреля 2024 г., стал не внезапным событием, а логичным итогом длительной эволюции альянсов и фундаментального сдвига в региональной политике.

Предыстория саммита уходит корнями в сеть двусторонних союзов, созданных во времена холодной войны, которые в 2020-х г. начали активно сближаться.

Основа отношений США и Филиппин была заложена Договором о взаимной обороне 1951 г.. Ключевым инструментом современного сотрудничества является Соглашение об усилении оборонного сотрудничества (EDCA) 2014 г. [12], разрешающее присутствие и ротацию американских войск на филиппинских базах. Важной предпосылкой саммита стало решение администрации президента Филиппин Фердинанда Маркоса-младшего в феврале 2023 г. предоставить США доступ к четырём дополнительным военным объектам, включая базы, расположенные вблизи Тайваня.

Альянс между США и Японией, оформленный Договором о взаимном сотрудничестве и безопасности 1960 г., является краеугольным камнем американской стратегии в Азии. В последние годы Япония провела исторические реформы, увеличив оборонные расходы и получив возможность защищать союзников (право на коллективную самооборону), что превратило её в гораздо более активного военного партнёра США.

Отношения же между Японией и Филиппинами стали связующим звеном для трёхстороннего формата. В ноябре 2023 г. лидеры двух стран договорились начать работу над Соглашением о взаимном доступе (RAA) [13], которое было успешно подписано в июле 2024 г. Это соглашение упрощает размещение военных контингентов друг друга для проведения учений и операций, создавая правовую основу для тесного взаимодействия.

Таким образом, к моменту саммита три страны были связаны прочными и модернизированными двусторонними соглашениями, которые естественным образом создали основу для трёхсторонней координации.

Непосредственным катализатором, ускорившим созыв саммита, послужило резкое обострение ситуации в Южно-Китайском море, в особенности между Китаем и Филиппинами. С 2023 года Китай усилил давление на Филиппины в районе спорных островов, применяя тактику «серой зоны»: суда береговой охраны КНР использовали лазеры боевого класса, мощные водомёты и осуществляли опасные манёвры, чтобы

препятствовать снабжению филиппинских гарнизонов, повреждая катера и причиняя травмы членам экипажей. Данные действия совпали со сменой внешнеполитического курса в Маниле. Президент Маркос-младший, пришедший к власти в 2022 году после Родриго Дутерте, взял чёткий проамериканский курс. В противоположность своему предшественнику, стремившемуся к сближению с Пекином, Маркос-младший потребовал от Китая соблюдения решения международного арбитража 2016 года и открыто начал укреплять оборонительный союз с США. Согласно оценкам экспертов, жёсткая линия Китая была отчасти спровоцирована именно этим разворотом и представляла собой попытку принудить Филиппины вернуться к прежней политике [\[14, с. 11\]](#).

В основе происходящего лежала более масштабная стратегия США в Индо-Тихоокеанском регионе. Американская администрация целенаправленно выстраивает сеть гибких, минилатеральных союзов [\[15, с.5\]](#), которые взаимодействовали бы не только с Вашингтоном, но и друг с другом.

Формат США-Япония-Филиппины стал новым звеном в этой сети, куда также входят Quad, AUKUS и трёхстороннее партнёрство США-Япония-Южная Корея. Подобная стратегия нацелена на формирование «второго оборонительного периметра» против Китая, где Филиппины, благодаря своему ключевому географическому положению, выполняют критически важную роль.

Таким образом, саммит в апреле 2024 г. стал официальным политическим оформлением и кульминацией нескольких взаимосвязанных процессов: укрепления прежних альянсов, ответа на силовое давление в Южно-Китайском море и реализации новой американской стратегии по формированию коалиций в Индо-Тихоокеанском регионе.

Также стоит отметить, что саммит США, Японии и Филиппин дал старт проекту «Лусонский экономический коридор» [\[16\]](#), а также сотрудничеству в сферах цифровой инфраструктуры, чистой энергетики, полупроводников и добычи критически важных минералов. Однако за декларируемыми целями развития скрывается стремление к военно-стратегическому усилию и геоэкономическому противостоянию с Китаем.

Провозглашённые экономические инициативы обладают явным двойным назначением. Создание «Лусонского экономического коридора», формально ориентированного на развитие инфраструктуры, может иметь ключевой подтекст — интеграцию и модернизацию объектов в районах бывших американских военных баз Кларк и Субик-Бэй [\[17, с. 46\]](#). Это создаст предпосылки для их превращения в передовые, логистически связанные узлы постоянного военного присутствия США и их союзников. Подобная практика соответствует «технике камуфляжа», когда инвестиции в гражданскую инфраструктуру служат долгосрочным военно-оперативным задачам.

Акцент на редкоземельных ресурсах (в частности, никеле) и полупроводниках раскрывает вторую стратегическую цель: ослабление региональных цепочек поставок, где доминирует Китай. Данный подход представляет собой попытку сформировать замкнутые технологические и ресурсные альянсы, исключающие геополитического конкурента. Это способно искусственно разделить глобальные рынки, повысить издержки и спровоцировать ответные протекционистские меры, подрывая основы многосторонней торговой системы [\[18, с. 20\]](#).

Интерес США и Японии к усилению Филиппин объясняется не только сдерживанием Китая, но и необходимостью компенсировать ограниченность своей сети альянсов. Нежелание других крупных региональных игроков (таких как Индия) присоединяться к

открыто конфронтационным блокам делает Филиппины, в силу их географического положения и наличия территориального спора с Китаем, критически важным, но по своей сути асимметричным партнером. Это сотрудничество позволяет США закрепить право на использование ключевых баз, потенциально размещая там ударные средства, а Японии — опробовать новые формы силовой проекции.

Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что формирование трёхстороннего стратегического партнёрства между США, Японией и Филиппинами является закономерным результатом глубоких структурных сдвигов в системе международных отношений Индо-Тихоокеанского региона. Это не спонтанный альянс, а итог многолетней эволюции, движимой комплексом факторов, ключевым из которых выступает растущее восприятие Китая как стратегического вызова.

Во-первых, основой для трёхстороннего формата послужили модернизированные двусторонние союзы времен Холодной войны (США-Япония и США-Филиппины), которые в последнее десятилетие были существенно усилены в ответ на усиление китайского влияния. Решающим связующим звеном стало преодоление исторического антагонизма между Японией и Филиппинами, чему способствовала долгосрочная стратегия Токио, сочетавшая «мягкую силу», экономическую дипломатию и, в конечном счете, переход к военно-техническому сотрудничеству под давлением китайской силовой политики в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях.

Во-вторых, непосредственным катализатором ускоренной институционализации треугольника «Вашингтон – Токио – Манила» стала открытая эскалация напряжённости в Южно-Китайском море с 2023 г. и кардинальный внешнеполитический разворот Филиппин при президенте Ф. Маркосе-младшем в сторону тесного альянса с США. Это создало ситуативную потребность в координации для сдерживания силового давления и обеспечения региональной безопасности.

В-третьих, трёхстороннее сотрудничество является составным элементом более широкой стратегии США по созданию сети взаимосвязанных и гибких минилатеральных форматов (AUKUS, QUAD, США-Япония-Южная Корея) для «всеобъемлющего сдерживания» Китая. В этой архитектуре Филиппины, благодаря своему критическому географическому расположению, превращаются в ключевое звено «второго оборонного периметра».

В-четвертых, экономические инициативы, анонсированные в рамках партнёрства (например, «Лусонский экономический коридор»), носят выраженный стратегический характер с элементами «двойного назначения». Они направлены не только на развитие, но и на укрепление логистической и ресурсной базы альянса США, Японии и Филиппин, стремясь снизить зависимость от Китая в критически важных цепочках поставок и создать инфраструктурный каркас для долгосрочного военного присутствия.

Таким образом, трёхсторонний формат США-Япония-Филиппины представляет собой трансформацию прежних двусторонних моделей в новую, более комплексную и многоуровневую структуру кооперации. Его возникновение отражает переход от преимущественно экономической и диалоговой региональной динамики к эре открытой силовой конкуренции и формирования противостоящих блоков. Успех и устойчивость этого «треугольника силы» будут зависеть как от внутренней политической воли участников, так и от реакции Китая, что определяет высокий потенциал дальнейшей

милитаризации и фрагментации стратегического ландшафта Индо-Тихоокеанского региона.

Библиография

1. Гумбатов Н.Ф., Кун С. Минилатеральные союзы в американской стратегии сдерживания КНР в Индо-Тихоокеанском регионе // Конфликтология / nota bene. 2023. № 1. С. 1-10. DOI: 10.7256/2454-0617.2023.1.39633 EDN: CXCNSM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39633
2. Joint Leaders Statement on AUKUS / Prime Minister of Australia Scott Morrison; Prime Minister of the United Kingdom Boris Johnson; President of the United States of America Joseph R. Biden. 16 сентября 2021. URL: <https://web.archive.org/web/20210927191438/https://www.pm.gov.au/media/joint-leaders-statement-aokus>
3. The Quad: What It Is – And What It Is Not. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://thediplomat.com/2021/03/the-quad-what-it-is-and-what-it-is-not/>
4. 日本国とアメリカ合衆国との間の相互協力及び安全保障条約. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/area/usa/hosho/jyoyaku.html>
5. Official Development Assistance (ODA). // Ministry of Foreign Affairs of Japan. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/policy/oda/summary/1997/09.html>
6. World Integrated Trade Solution. Philippines major trading partner countries. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/PHL/Year/2000/TradeFlow/EXPIMP>
7. Asia Dōkō Nenpō [Yearbook of Asian Affairs]. Institute of Developing Economies, Japan External Trade Organization, yearly editions 2010–2021. URL: <https://www.ide.go.jp/Japanese/Publish/Books/Doko.html>
8. Koizumi, Arroyo condemn attack. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/news/2001/09/14/national/koizumi-arroyo-condemn-attack/>
9. Tonosaki, Kojiro. Progress in Security Cooperation between Japan and the Philippines. Aiming for a Quasi-Alliance: Building a More Robust Japan-Philippines Security Partnership. Center for Strategic and International Studies (CSIS), 2022. С. 3-8. JSTOR. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep42756.4>
10. Конституция Японии 1946 года. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/japan.pdf>
11. Молокоедов Д.И. Политика США в Юго-Восточной Азии в контексте "разворота в АТР" // Международные отношения. 2025. № 4. С. 39-59. DOI: 10.7256/2454-0641.2025.4.75975 EDN: GYDQVF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75975
12. Filipinos asked: Who do you want on your side? [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://globalnation.inquirer.net/133741/filipinos-asked-who-do-you-want-on-your-side>
13. Japan-Philippines Relations. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/s_sa/sea2/ph/pageite_000001_00432.html
14. Taniguchi, Miyoko. Japan, the Philippines, and the United States: A New Era of Partnership through Trilateral Defense and Security Cooperation. East-West Center, 2024. JSTOR. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep61474>
15. Poling, Gregory B., Andreyka Natalegawa, and Danielle Fallin. Building a U.S.-Japan-Philippines Triad. Center for Strategic and International Studies (CSIS), 2023. URL:

<http://www.jstor.org/stable/resrep47344>

16. What's in the Philippines' Luzon Corridor? [Электронный ресурс] / Режим доступа:

<https://thediplomat.com/2024/04/whats-in-the-philippines-luzon-corridor>

17. Мишин И.О. Альянс США-Японии-Филиппин: Новый формат сдерживания КНР? // Азия и Африка сегодня. 2023. № 10. С. 45-52. DOI: 10.31857/S032150750028104-6. EDN: FNRGIM.

18. Кулешова Н. С., Чжан Чэньи. США-Япония-Филиппины: Рождение нового военного альянса в Индо-Тихоокеанском регионе // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и geopolитика. 2024. № 3. DOI: 10.56429/2414-4894-2024-49-3-19-40. EDN: GTZKCS.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Сегодня все чаще различные эксперты говорят о том, что на смену евро-атлантическому региону приходит азиатско-тихоокеанский регион. И действительно, ведь в этом регионе находятся такие акторы, как США, Япония, Китай, да и Россия все активнее стремится к развитию дальневосточного региона (приведем здесь в качестве примера деятельность Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики). В этой связи вызывает интерес изучение межгосударственного сотрудничества в зоне АТР.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является военно-техническое сотрудничество между США, Японией и Филиппинами. Автор ставит своими задачами определить причины военно-технического сотрудничества США, Японии и Филиппин, а также показать трансформацию прежних двусторонних моделей в новую, более комплексную и многоуровневую структуру кооперации.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать «треугольник силы» в динамично развивающемся регионе.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего в список литературы входит 18 различных источников и исследований, при этом автор использует англоязычную литературу, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором исследований отметим работы Д.И. Молокоедова, Н.С. Кулешовой и Чжан Чэньи, К. Тоносаки, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения деятельности ведущих акторов в АТР. Также автор привлекает в качестве источников базы зарубежные интернет-ресурсы. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований в известной мере способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как современными международными отношениями, в целом, так и АТР, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней

можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «отправной точкой в выстраивании трёхстороннего взаимодействия между США, Японии и Филиппинами стало начала укоренения в мышлении у американского истеблишмента о значительном росте сферы влияния Китая как в Тихоокеанском регионе, так и на глобальном уровне». Автор подчеркивает, что «вопреки ожиданиям многих аналитиков на смягчение курса Вашингтона в отношении Пекина с приходом к власти администрации Дж. Байдена, на практике наблюдается значительная преемственность внешнеполитической стратегии США по сдерживанию Китая, которую можно определить как «всеобъемлющее сдерживание КНР». В работе показано, что «экономические инициативы, анонсированные в рамках партнёрства (например, «Лусонский экономический коридор»), носят выраженный стратегический характер с элементами «двойного назначения». Они направлены не только на развитие, но и на укрепление логистической и ресурсной базы альянса США, Японии и Филиппин, стремясь снизить зависимость от Китая в критически важных цепочках поставок и создать инфраструктурный каркас для долгосрочного военного присутствия».

Главным выводом статьи является то, что трёхсторонний формат США-Япония-Филиппины «отражает переход от преимущественно экономической и диалоговой региональной динамики к эре открытой силовой конкуренции и формирования противостоящих блоков. Успех и устойчивость этого «треугольника силы» будут зависеть как от внутренней политической воли участников, так и от реакции Китая, что определяет высокий потенциал дальнейшей милитаризации и фрагментации стратегического ландшафта Индо-Тихоокеанского региона».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 3 рисунками, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках стратегий формирования международных отношений. В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Конфликтология / nota bene».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Сегодня все чаще различные эксперты говорят о том, что на смену евро-атлантическому региону приходит азиатско-тихоокеанский регион. И действительно, ведь в этом регионе находятся такие акторы, как США, Япония, Китай, да и Россия все активнее стремится к развитию дальневосточного региона (приведем здесь в качестве примера деятельность Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики). В этой связи вызывает интерес изучение межгосударственного сотрудничества в зоне АТР.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является военно-техническое сотрудничество между США, Японией и Филиппинами. Автор ставит своими задачами определить причины военно-технического сотрудничества США, Японии и Филиппин, а также показать трансформацию прежних двусторонних моделей в новую, более комплексную и

многоуровневую структуру кооперации.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать «треугольник силы» в динамично развивающемся регионе.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего в список литературы входит 18 различных источников и исследований, при этом автор использует англоязычную литературу, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором исследований отметим работы Д.И. Молокоедова, Н.С. Кулешовой и Чжан Чэньи, К. Тоносаки, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения деятельности ведущих акторов в АТР. Также автор привлекает в качестве источников базы зарубежные интернет-ресурсы. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований в известной мере способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как современными международными отношениями, в целом, так и АТР, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «отправной точкой в выстраивании трёхстороннего взаимодействия между США, Японии и Филиппинами стало начала укоренения в мышлении у американского истеблишмента о значительном росте сферы влияния Китая как в Тихоокеанском регионе, так и на глобальном уровне». Автор подчеркивает, что «вопреки ожиданиям многих аналитиков на смягчение курса Вашингтона в отношении Пекина с приходом к власти администрации Дж. Байдена, на практике наблюдается значительная преемственность внешнеполитической стратегии США по сдерживанию Китая, которую можно определить как «всеобъемлющее сдерживание КНР». В работе показано, что «экономические инициативы, анонсированные в рамках партнёрства (например, «Лусонский экономический коридор»), носят выраженный стратегический характер с элементами «двойного назначения». Они направлены не только на развитие, но и на укрепление логистической и ресурсной базы альянса США, Японии и Филиппин, стремясь снизить зависимость от Китая в критически важных цепочках поставок и создать инфраструктурный каркас для долгосрочного военного присутствия».

Главным выводом статьи является то, что трёхсторонний формат США-Япония-Филиппины «отражает переход от преимущественно экономической и диалоговой региональной динамики к эре открытой силовой конкуренции и формирования противостоящих блоков. Успех и устойчивость этого «треугольника силы» будут зависеть как от внутренней политической воли участников, так и от реакции Китая, что определяет высокий потенциал дальнейшей милитаризации и фрагментации стратегического ландшафта Индо-Тихоокеанского региона».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 3 рисунками, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках стратегий формирования международных отношений. В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Конфликтология / nota bene».

